

**ВАЛЕНТИН
КАТАСОНОВ**

СТАЛИНСКИЙ ОТВЕТ НА САНКЦИИ ЗАПАДА

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ БЛИЦКРИГ ПРОТИВ РОССИИ

- ХРОНИКА СОБЫТИЙ
- ПОСЛЕДСТВИЯ
- СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Валентин Юрьевич Катасонов
Сталинский ответ на санкции
Запада. Экономический
блицкриг против России.
Хроника событий, последствия,
способы противодействия

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21433096

Сталинский ответ на санкции Запада. Экономический блицкриг против России: хроника событий, последствия, способы противодействия:

Книжный мир; Москва; 2015

ISBN 978-5-8041-0757-5

Аннотация

Новая книга профессора Валентина Катасонова посвящена экономической войне, развязанной Западом против России. Полями ее незримых сражений стали биржи и банки, где маршируют, совершают маневры, наступают и отступают миллиарды и триллионы рублей, долларов, евро... Провоцирование экономических кризисов, введение санкций и блокад, обрушение валютного курса, подрывные акции, диверсии и саботаж – вот краткий перечень методов этой войны, уже

применяемых против России. Выстоит ли Россия на этот раз в битве с заклятыми «партнерами» с Запада? Как победить в этой войне, и каким оружием поражать врага на полях экономических сражений? А вдруг «холодная» экономическая война перейдет в смертельную «горячую» схватку? Автор считает: враг будет разбит, победа будет за нами, если Россия построит сталинскую мобилизационную модель экономики. Той экономики, которая позволила нашей стране сокрушить фашистскую единую Европу на полях Великой Отечественной войны и достичь Победы. Если мы не хотим проиграть нынешнюю войну с Западом, то должны вспомнить уроки прошлого и применить их в своей сегодняшней жизни. Как? Об этом книга профессора Катасонова.

Содержание

Введение	6
Экономические войны: история и уроки	12
Экономические войны и экономические санкции в новой и новейшей истории	12
Экономические войны в XIX веке	12
Экономические войны и экономические санкции XX века	14
Экономические санкции и экономическая война против «новой» России	16
Под санкциями – полмира	18
Арсенал методов экономической войны в XXI веке	20
Об эффективности экономических санкций	25
Отечественный и зарубежный опыт противодействия экономическим санкциям	35
Советский опыт	35
Иран и Ирак: три уровня противодействия санкциям	38
Меры по адаптации внешнеэкономической деятельности стран к условиям санкций	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Валентин Катасонов
Сталинский ответ
на санкции Запада.
Экономический блицкриг
против России: хроника
событий, последствия,
способы противодействия

© В.Ю. Катасонов, 2015

© Книжный мир, 2015

Введение

...Россия представляет собой одну из немногих в мире стран, изобилующими внутри всеми видами топлива, сырья и продовольствия, т. е. страну, независимую от заграницы в отношении топлива, продовольствия и пр., страну, могущую обойтись в этом отношении без заграницы.

...предпринятая Антантой блокада России ударила по интересам не только России, но и самой Антанты, ибо последняя лишилась русского сырья.
И.В. Сталин. О политическом положении республики¹.

Интервенция вовсе не исчерпывается вводом войск, и ввод войск вовсе не составляет основной особенности интервенции. При современных условиях революционного движения в капиталистических странах, когда прямой ввод чужеземных войск может вызвать ряд протестов и конфликтов, интервенция имеет более гибкий характер и более замаскированную форму.

И.В. Сталин. О перспективах революции в Китае².

За последний год во внутреннем и международном положении России произошли большие изменения.

¹ Сталин И.В. Собр. соч., т. 4, с. 376.

² Сталин И.В. Собр. соч., т. 8, с. 360.

Вернее, они еще только начались. Страна переживает очередной драматический период своей истории. Точкой отсчета этого периода можно считать март прошлого года, когда Запад ввел в отношении России ряд санкций. Это был лишь «первый пакет санкций», затем последовали второй и третий.

Основанием и обоснованием санкций стали такие события, как возвращение Крыма в состав России, которое западные СМИ и политики называли «аннексией». Немного позднее они же стали утверждать, что Россия «осуществила агрессию» в отношении соседней Украины, введя якобы свои вооруженные силы на территорию Донецкой и Луганской областей. Не буду заниматься разбором этой откровенной лжи, которой, наверное, позавидовал бы сам Геббельс. Главная и единственная причина санкций – наказать Россию за то, что та стала проявлять самостоятельность во внешней политике, вспомнила, что она – суверенное государство. Если бы даже не было Крыма и Новороссии, западная пропаганда их бы придумала. Итак, санкции – реакция на возрождение национального самосознания России.

Я не склонен слишком много красок тратить на то, чтобы описывать, каким коварным, вероломным, подлым, лукавым, жестоким, беспощадным и высокомерным по отношению к остальному миру является Запад. Это некая данность, о которой надо знать и которую следует учитывать. Когда человек спотыкается, падает и ушибается, он ведь не

проклинаят закон гравитации. Он просто должен помнить об этом законе и быть предельно внимательным, когда шагает по земле. Нам на протяжении двух с лишним десятилетий объясняли, что Запад – «белый и пушистый», что это мы были такие «дикие», что даже отгородились от него «железным занавесом». Что нас, мол, ждут с распростертыми объятиями в том «цивилизованном мире», что нам надо срочно становиться частью «европейского дома». Все это старо как мир. Россию уже не раз соблазняли миражами «цивилизованного мира», который на расстоянии казался земным раем. А при ближайшем рассмотрении оказывался если не адом, то, по крайней мере, его «предбанником». Нынешние санкции – одно из проявлений вечного противостояния разных (можно сказать, диаметрально противоположных) цивилизаций – Запада и России. Это противостояние уже ярко проявилось во времена святого благоверного князя Александра Невского, который нанес сокрушительный удар по тевтонам с их недалёковидными попытками «военных санкций» в XIII веке.

В своей книге я акцентирую внимание в основном на экономических и политических аспектах санкций против России. Поэтому здесь, во введении, хочу кратко выразить свою личную более широкую, «метафизическую» оценку санкций. Эта оценка положительная. Санкции помогли нашему современнику встряхнуться, они помогают освободиться от дурманящих чар чуждой русскому православному че-

ловеку идеологии либерализма. Либерализм – достаточно невнятное слово, за которым скрывается антихристианская идеология. «Автором последней инстанции» этой идеологии является дьявол, который искусил первых людей в раю и который продолжает искушать людей уже в этой земной жизни. Санкции могут нести определенные физические неудобства человеку, но они целительны для его болеющей души и поврежденного разума.

Теперь некоторые предварительные замечания по содержанию книги. Она представляет, по сути, сборник моих статей, написанных в течение последнего года для разных печатных и электронных изданий. Статьи были попыткой оперативного реагирования на текущие события, так или иначе связанные с экономическими санкциями и общим противостоянием между Россией и Западом. Во многих статьях имеется статистика, по некоторым показателям имеются уже более свежие цифры. Но я не стал доводить их до сегодняшнего дня (введение пишется 1 февраля 2015 г.). Я подумал, что статьи могут иметь ценность как исторические хроники последнего витка холодной войны, а хроники лучше не исправлять. В некоторых статьях имеются повторы, но они не буквальные, а смысловые. Такие смысловые повторы я не стал убирать, памятуя мудрость *Repetitio est mater studiorum*.

При кажущемся переизбытке сюжетов и вопросов, рассматриваемых в данной работе, в ней есть несколько ключевых идей. Я их озвучу, что, на мой взгляд, может облегчить

чтение книги.

1. Экономические санкции, о введении которых объявляют официальный Вашингтон и его союзники, — лишь видимая часть «айсберга». Экономическая война, которая ведется против России, опирается на широкий арсенал других методов и средств, которые Запад не афиширует. Многие из этих методов и средств формально вообще не относятся к экономическим инструментам. Например, средства массовой информации. Однако их дестабилизирующее воздействие на экономику санкционируемой страны может намного превосходить эффект официальных санкций. Среди неформальных санкций все большее значение в будущем будут приобретать методы так называемого «правового империализма».

2. Наша страна на протяжении многих десятилетий была под прицелом и под ударами как официальных, так и неофициальных санкций. История почти перманентных санкций восходит к концу 1917 года, когда для Запада возникла серьезная угроза, что Россия выйдет из-под его влияния. Не умаляя опыт других государств (скажем, Ирана) в противодействии экономическим санкциям, отмечу: самый богатый опыт такого противостояния — наш собственный.

3. Экономические санкции против России (как официальные, так и неофициальные) сами по себе для нашей страны не смертельны. Более того, они выступают в качестве мощного стимула для такой перестройки нашей экономической

и политической системы, которая позволила бы России стать суверенным государством, опирающимся на мощную самодостаточную экономику.

4. Оценки угроз от экономических санкций, которые делает и озвучивает наша власть, не вполне адекватны. Реакция нашей власти на экономические санкции является в значительной мере формальной, отсутствует план защитных действий на средне- и долгосрочную перспективу. Власть в сфере экономики продолжает прежний курс, опирающийся на догматы рыночного либерализма. Нет ни малейших признаков того, что Россия будет переходить на мобилизационную модель экономики. Подобное бездействие повышает эффективность каждой последующей санкции, вводимой Западом. Более того, повышается вероятность перехода «холодной» войны в «горячую» фазу.

5. Учитывая выше упомянутое бездействие власти и отсутствие плана (и даже внятной концепции) защиты российской экономики от санкций, автор в своей работе предлагает некоторые ключевые элементы концепции такой защиты. Уверен, что неисповедимыми путями к власти в России придут по-настоящему патриотические силы (такое уже не раз случалось во времена различных смут на Руси). Вот им и может потребоваться мой скромный труд. Впрочем, понимание логики и механизмов экономической войны полезно всем. Очень хорошо излечивает от разного рода иллюзий либерализма.

Экономические войны: история и уроки

Экономические войны и экономические санкции в новой и новейшей истории

Экономические войны в XIX веке

Анализ экономических войн XIX–XXI вв. показывает, что в подавляющем числе случаев они преследовали и преследуют в первую очередь политические цели. В этом их отличие от торговых войн, целью которых является захват рынков. Экономическими эти войны называются потому, что используют экономические средства давления на другие государства: торговые, морские, кредитные блокады, аресты и конфискации имущества, блокирование международных расчетов и платежей и т. п.

Запад, проводя свою агрессивную внешнюю политику в отношении стран периферии мирового капитализма, предпочитает избегать использования термина «экономическая

война». Правящие круги США и их союзников применяют такие нейтральные слова, как «экономические санкции», «торгово-экономические ограничения», «мораторий», «запреты» и т. п. Но, как правило, все эти ограничения, моратории и запреты в совокупности могут давать мощный эффект, призванный произвести подрыв экономики противника, спровоцировать социальные волнения, смену власти и политического курса. Та совокупность экономических санкций, которые были введены Западом против России в 2014 году, без натяжки может быть квалифицирована как полномасштабная экономическая война.

Среди экономических войн прошлого можно вспомнить так называемую «континентальную блокаду». Это комплекс мероприятий по блокированию экспортной и импортной торговли Великобритании, проводившихся Наполеоном Бонапартом в 1806–1814 гг. Впрочем «континентальной блокадой» французский император преследовал не только политические, но и экономические цели – вытеснить английских промышленников и купцов с рынков континентальной Европы, заполнив их французскими товарами. Причем к блокаде Британских островов Наполеону удалось подключить большую часть государств континентальной Европы, почему она и получила названием «континентальной». Вообще в XIX веке наиболее распространенным видом экономической войны была *морская блокада*. В период 1827–1914 гг. была зафиксирована 21 блокада против следую-

щих стран: Турции, Португалии, Нидерландов, Колумбии, Панамы, Мексики, Аргентины и Сальвадора. Инициаторами блокад были следующие страны: Великобритания (12 раз), Франция (11 раз), Италия, Германия (по 3 раза), Австрия и Россия (по 2 раза) и Чили (Банковская энциклопедия (2013) // «История экономических санкций»).

Экономические войны и экономические санкции XX века

Ниже (табл. 1) приведены данные о динамике зафиксированных случаев экономических санкций в XX веке.

**Табл. 1. Динамика
экономических санкций в XX веке**

**Годы (пятилетние интервалы) – Количество
случаев санкций**

1911–1915 – 1

1916–1920 – 2

1921–1925 – 2

1926–1930 – 0

1931–1935 – 3

1936–1940 – 3

1941–1945 – 1

1946–1950 – 8

1951–1955	– 5
1956–1960	– 10
1961–1965	– 15
1966–1970	– 4
1971–1975	– 13
1976–1980	– 25
1981–1985	– 15
1986–1990	– 20
1991–1995	– 34
1996–2000	– 13

Источник: Gary Clyde Hufbauer, Jeffrey J. Schott, Kimberly Ann Elliott, and Barbara Oegg. Economic Sanctions Reconsidered, 3rd edition. November 2007.

Как видно, экономические санкции стали важным и часто используемым инструментом международной политики лишь после Второй мировой войны, особенно в последние три десятилетия прошлого века. На период 1971–2000 гг. пришлось 120 случаев санкций, что составило 69 % всех случаев, зафиксированных в период 1911–2000 гг.

В XX веке наиболее масштабной была экономическая война Запада против СССР. Война эта имела ярко выраженные политические цели – смещение власти большевиков, привод к власти ставленников стран Антанты (в первую очередь, Великобритании и Франции), изменение социально-экономического курса страны. Плюс к этому преследовались цели добиться выполнения Россией своих обязательств

по довоенным и военным долгам, восстановление имущественных прав иностранцев (проще говоря, отмена национализации иностранных активов). Экономическая война против Советской России началась с декабря 1917 года, когда бывшие союзники России по Антанте объявили ей торговую и морскую блокаду. С небольшими перерывами (прежде всего, на время Второй мировой войны) экономическая война против советского государства продолжалась вплоть до распада СССР в декабре 1991 года. Экономическая война велась Западом и против других социалистических стран. Она была составной частью «холодной войны» против социалистического лагеря (наряду с информационной и психологической войной и операциями спецслужб).

Экономические санкции и экономическая война против «новой» России

Спорным является утверждение, что Запад не вел экономической войны против Российской Федерации после ее появления на свет. Так, в отношении РФ в Соединенных Штатах продолжали действовать *поправки к закону о торговле Вэника-Джексона*, которые были приняты Конгрессом еще в 1974 году. Сорок с лишним лет назад они были введены с целью заставить Москву снять ограничения на выезд из страны евреев. Поправки предусматривали различные ограничения в части как экспортной, так и импортной торговли с Со-

ветским Союзом. Поправки были отменены лишь в 2012 году, но тут же были заменены на новый акт, известный как «Закон Магницкого». Указанный акт сохранил за правительством и президентом США право вводить ограничения на торговлю с Российской Федерацией.

Другой пример – ограничения на поставки технологий. Еще в 1949 году по инициативе Вашингтона была создана международная организация стран Запада под названием *Координационный комитет по экспортному контролю*, более известный как КОКОМ (**англ.** Coordinating Committee for Multilateral Export Controls, CoCom). В эпоху «холодной войны» КОКОМ составлял перечни «стратегических» товаров и технологий, не подлежащих экспорту в страны «восточного блока». Комитетом была разработана стратегия «контролируемого технологического отставания» стран Варшавского военного блока. Пала Берлинская стена, пал Советский Союз, а указанная организация продолжала существовать. КОКОМ был ликвидирован лишь в 1994 году, но взамен появилось так называемое *Вассенаарское соглашение*. Оно позволяло не менее эффективно ограничивать поступление из стран Запада технологий военного и двойного назначения в «нежелательные» страны. Одним словом, менялись лишь вывески организаций и законодательных актов, но суть политики Запада в отношении России оставалась той же, что и в отношении Советского Союза. Российская Федерация оставалась под «прицелом» экономической войны.

Особых внешних проявлений этой войны против России до недавнего времени не чувствовалось по двум причинам.

Во-первых, потому что на первом этапе своего существования Российская Федерация добровольно шла в фарватере политики Запада, из «субъекта» международной политики она превратилась в «объект» такой политики, и никаких принудительных действий в ее отношении не требовалось. Запад имел широкий арсенал методов экономической войны, но в 1990-е годы им пользовался крайне редко.

Во-вторых, потому, что некоторые меры Запада формально не имеют отношения к экономической войне. Но лишь формально. Например, летом 2014 года международный суд в Гааге вынес свой вердикт по поводу иска «обиженных» иностранных инвесторов российской нефтяной компании ЮКОС. Он обязал Российскую Федерацию выплатить истцам компенсацию в 50 млрд. долл. Решение суда имеет явно политическую мотивацию. Исковое заявление инвесторов находилось в суде много лет, но «выстрелило» именно в 2014 году. Решение выносилось в разгар кризиса на Украине, когда Запад уже ввел ряд санкций против России. Решение суда было призвано усилить эффект официальных санкций США и стран ЕС.

Под санкциями – полмира

Россия – не единственный объект экономической войны

Запада. По оценкам ООН, в начале XXI века экономические санкции США и других стран «золотого миллиарда» действовали в отношении десятков стран мира, в которых проживало 52 % населения планеты. Конечно, жесткость санкций, их набор, сроки действия сильно варьируют. Наиболее затяжной считается экономическая война Вашингтона против Кубы и Северной Кореи. Санкции против Кубы были введены в 1960 г., когда повстанцы под руководством Фиделя Кастро экспроприировали собственность американских граждан и компаний на острове. В 1962 г. санкции были ужесточены до уровня эмбарго и с тех пор продолжают действовать почти без каких-либо послаблений. По данным властей Кубы, прямой ущерб от эмбарго за более чем полувековой период составил около 1 триллиона долларов. Однако своей главной цели – смены политической власти – Вашингтон так и не добился.

Длительной экономической войне подвергается также Иран. Санкции Вашингтона были впервые введены против этой страны еще в 1979 году. С тех пор они не отменялись, лишь менялся их набор. Даже после того, как начались многосторонние переговоры с Ираном по проблемам его ядерной программы (якобы это и являлось основанием для санкций с 1990-х гг.), блокада с Ирана не была снята полностью. Можно даже сказать, что смягчения были символическими. Война против Ирана продолжается.

Арсенал методов экономической войны в XXI веке

В начале XXI века арсенал ведения экономической войны стал весьма обширным, его не сравнишь с морскими блокадами XIX века.

Во-первых, это формально объявляемые правительственными ведомствами и организациями экономические санкции. Это санкции могут действовать в отношении всех граждан и всех экономических субъектов другой страны (компаний, банков, иных организаций). Могут быть также секторальными. Как, например, объявленные летом 2014 года антироссийские санкции в отношении трех секторов: военного производства, добычи нефти, банковского сектора. В ряде случаев санкции могут быть «адресными», «целевыми» (в этом случае составляются специальные «черные списки»). Санкции могут быть «первичными» и «вторичными». Под первыми понимаются действия в отношении граждан и экономических субъектов той страны, которая подвергается санкциям. Под вторыми понимаются действия в отношении граждан, компаний и банков иных стран, содействующих нарушению санкций. Например, против многих банков Западной Европы и США сегодня судами и органами финансового надзора выдвигаются обвинения в том, что они участвовали в проведении международных платежей и расчетов в поль-

зу банков и компаний таких стран, как Иран, Ливия, Сирия, Куба, Судан (против которых США и некоторые страны Европы объявили санкции). При этом банки, которые подвергаются таким «вторичным» санкциям сегодня подвергаются штрафам, измеряемым миллиардами долларов.

Санкции могут касаться товарных потоков (экспорт и импорт), транспортных коммуникаций, перемещения рабочей силы, финансовых потоков. Особенно разрушительный эффект может вызвать такая санкция, как блокирование операций банков через коммуникационную систему СВИФТ. Хотя СВИФТ является международной организацией частного характера (в основном учредителями выступают банки разных стран), однако на нее могут оказывать сильное давление государственные структуры США и их союзников в Европе. В 2012 году под сильным давлением извне СВИФТ (формально находящаяся в юрисдикции Бельгии) вынуждена была пойти на блокирование операций иранских банков.

Крайне разрушительный эффект может иметь и такая санкция, как замораживание золотовалютных резервов страны-изгоя. Прецеденты уже были. Например, США арестовали в свое время резервы Ирана, правда, точная сумма не была обнародована. В 2011 году были арестованы резервы центрального банка Ливии и суверенного фонда этой страны. Общая сумма арестованных активов, которая фигурировала в СМИ, – 150 млрд. долл.

Если маховик экономической войны будет сильно раскру-

чиваться, то не исключено, что могут происходить аресты, конфискации и национализации зарубежных активов, принадлежащих частным компаниям и банкам. Причем к таким мерам могут прибегать как страны Запада, выступающие инициаторами экономических войн, так и страны периферии мирового капитализма, которые вынуждены защищаться от таких войн. В период подъема национально – освободительного движения стран Азии, Африки и Латинской Америки в 1960-е годы было зафиксировано большое количество случаев национализации активов транснациональных корпораций, действовавших в этих странах. Впрочем, очевидно, что аресты, конфискации и национализации активов как с одной, так и с другой стороны трудно уже будет квалифицировать как привычные экономические санкции.

Во-вторых, к средствам ведения экономической войны следует отнести также действия, которые формально не связаны с теми политическими мотивами, которые используются для объявления санкций. Ярким примером подобного рода «автономных» от санкций действий являются манипуляции на товарных и финансовых рынках. Страны-инициаторы экономической войны (в первую очередь это США и Великобритания), опираясь на возможности своих банков, могут искусственно повышать и понижать цены на сырьевых рынках, процентные ставки на финансовых рынках, валютные курсы на денежных рынках и т. п. При этом все можно списывать на «слепые силы рынка» или, в крайнем случае, на

«алчных спекулянтов». Нынешнее понижение цен на «черное золото» наносит удар по российской экономике, но при этом формально такое понижение трудно «привязать» к той войне, которая развязана против России. Рейтинговые агентства беззастенчиво понижают котировки российских ценных бумаг до уровня «мусорных». Но при этом агентства делают вид, что их оценки «независимы» и не имеют никакого отношения к нынешним санкциям.

Мощным неформальным инструментом экономической войны против России может стать американский закон ФАТ-КА (закон о налогообложении иностранных счетов). Формально этот закон призван обеспечить полную собираемость налогов в казну США. Но для этого Налоговая служба США планирует уже в этом году потребовать от всех банков, находящихся за пределами Америки, предоставления информации о тех клиентах, которые имеют налоговые обязательства перед казной США. Фактически под прикрытием борьбы за повышение собираемости налогов правительство США предпринимает беспрецедентную попытку поставить под свой прямой административный контроль иностранные банки. Российские банки исключения не представляют. Более того, поскольку США ведут необъявленную экономическую войну против России, то такой контроль над российскими банками наверняка будет использован для экономической дестабилизации России.

Сегодня нашей стране практически важно изучать опыт

ведения экономических войн в мире. Особого интереса заслуживают два вопроса: эффективность санкций и меры противодействия санкциям. Но об этом в следующей статье.

Об эффективности экономических санкций

В предыдущей статье мы определили экономические санкции как комплекс мер давления одних государства на другие для достижения преимущественно политических целей – изменения внешнеполитического курса государства, внутренней политики, социально-экономического курса, смены власти и т. п. Могут преследоваться также экономические цели, но они находятся на втором месте. Ослабление экономики санкционируемого государства рассматривается как средство по отношению к целям политического характера.

Как показывает мировой опыт экономических санкций, они действительно вызывают негативные эффекты в экономике санкционируемого государства, но при этом конечные политические цели достигаются далеко не всегда. Чаще они даже не достигаются. Известный американский эксперт в области экономических санкций *Гари Хафбауэр* с соавторами классифицируют 204 случая санкций (большая часть из них приходится на XX век) как успешные или неуспешные. По их наблюдениям, в среднем санкции достигают успеха примерно в трети случаев (табл. 2).

Табл. 2. Цели экономических санкций и их результативность

Цель – Число случаев – Процент успеха

Умеренная модификация политики – 43 – 51%

Смена режима или демократизация – 80 – 31%

Прекращение военных действий – 19 – 21%

Разрушение военного потенциала – 29 – 31%

Другие существенные изменения политики – 33 – 30%

Источник: Gary Clyde Hufbauer, Jeffrey J. Schott, Kimberly Ann Elliott, and Barbara Oegg. Economic Sanctions Reconsidered, 3rd edition. November 2007.

Как отмечают многие эксперты, во многих случаях экономические санкции даже оказывают стимулирующее, мобилизирующее воздействие на экономику санкционируемых стран (хотя они не отрицают, что в период действия санкций уровень жизни большей части населения этих стран падает). Мы уже упоминали «континентальную блокаду», которую в начале XIX века организовал Наполеон Бонапарт против Великобритании. Экономические историки отмечают, что указанная блокада дала толчок второй фазе промышленной революции в Великобритании, способствовала окончательно ее превращению в «мировую мастерскую». Кстати, На-

полеону на некоторое время удалось подключить к «континентальной блокаде» Россию, настояв на прекращении поставок в Англию зерна, леса, льна, пушно-меховых товаров и т. д. Одновременно Россия была вынуждена отказаться от импорта из Англии промышленных изделий, в том числе железа и тканей. Специалисты по экономической истории России отмечают, что, как ни парадоксально, но именно участие нашей страны в «континентальной блокаде» дало толчок развитию отечественной черной металлургии (железодельных заводов), а также текстильной промышленности.

Классическим примером неэффективности санкций является случай с установлением эмбарго на торговлю с Италией Лигой наций в конце 1935 года. Выражаясь современным языком, это были «коллективные санкции» международного сообщества (хотя инициатор их известен – Великобритания). Причиной их объявления было вторжение Италии в Абиссинию (Эфиопию), последняя была одной из немногих развивающихся стран, состоявших в Лиге наций. Эмбарго оказалось неэффективным. Во-первых, торговля Италии продолжалась с теми странами, которые не входили в Лигу Наций (прежде всего, это нацистская Германия). Во-вторых, даже те страны, которые голосовали за санкции против Италии, не очень строго их соблюдали. Более того, режим Муссолини использовал санкции для консолидации итальянского общества и весьма в этом преуспел.

Еще более впечатляющий пример мобилизующего эф-

фекта экономических санкций – Советский Союз. Уже в первые месяцы после прихода к власти большевиков страны Антанты организовали морскую и торговую блокаду против советской России. У руководства страны, находящейся в кольце блокады, постепенно «вызревало» решение о необходимости выстраивания экономики, которая бы минимально зависела от внешних рынков. В декабре 1925 года на 14 съезде ВКП(б) был выдвинут лозунг социалистической индустриализации (а сам съезд вошел в историю как «съезд индустриализации»). Прошло еще четыре года, была запущена первая пятилетка, которая заложила фундамент тяжелой промышленности страны. До начала Великой Отечественной войны было построено более 9 тысяч промышленных предприятий, страна сумела подготовиться к агрессии со стороны фашистской Германии и других стран «оси». Доля импорта в удовлетворении внутренних потребностей СССР (как по средствам производства, так и по потребительским товарам) упала до уровня около 2 %. За две с половиной пятилетки была реализована грандиозная программа импортозамещения.

Запад после Второй мировой войны объявил «холодную войну» против СССР. Одним из ее направлений стала экономическая война, которая выражалась в запретах на передачу Советскому Союзу технологий военного и двойного назначения, зерновых эмбарго, ограничениях на кредитование, обвинениях в демпинге, отказе от предоставления режима наибольшего благоприятствования в торговле и т. д. Однако

эффект от экономической войны Запада против СССР был очень ограниченным. Во-первых, Советский Союз научился обходить некоторые ограничения и запреты на торговлю с Западом. Во-вторых, общая зависимость советской экономики как от экспорта, так импорта после Второй мировой войны на протяжении трех десятилетий сохранялась на низком уровне. В-третьих, некоторые импортные потребности СССР стал покрывать за счет стран социалистического содружества (прежде всего, членов Совета экономической взаимопомощи).

Лишь в 1970-е годы ситуация изменилась в связи с так называемым «энергетическим кризисом». Как известно, в конце 1973 года цены на «черное золото» на мировом рынке подскочили в четыре раза. СССР стал одним из главных «бенефициаров» этого кризиса, на нашу страну пролился «дождь» из нефтедолларов. Постепенно страна подседа на «иглу» экспорта нефти и импорта, из промышленной страны СССР стал превращаться в сырьевую. Это повысило эффективность последующих акций Запада в рамках экономической войны.

Примерами низкой эффективности экономических санкций в наше время являются акции Запада против Ирака и Ирана.

После аннексии Ираком территории Кувейта 6 августа 1990 года Совет Безопасности ООН принял Резолюцию 661 (1990), которая предусматривала применение принудитель-

ных мер без использования оружия в соответствии с положениями Главы VII Устава. Под действие таких мер попали все финансовые потоки и любые товары, исключение составляли только поставки, предназначенные исключительно для медицинских целей, и поставки продуктов питания в рамках гуманитарной помощи. Главное – Ираку были перекрыты каналы экспорта нефти.

Конечно, влияние санкций на экономику Ирака, которая зависела от экспорта «черного золота», было очень чувствительным. Накануне санкций нефтяной сектор обеспечивал свыше 60 % ВВП Ирака. Стал падать жизненный уровень населения, кое-где стала чувствоваться нехватка продовольствия. Наблюдалась непрерывная девальвация национальной денежной единицы. В период действия всеобъемлющих мер с 1990 до 1995 года иракский динар упал в цене по отношению к доллару США более чем в 20 раз. Инфляция на годовой основе измерялась сотнями процентов. Правда, после того, как заработала программа «Нефть в обмен на продовольствие» (с 1996 года) инфляция стала ослабевать, проблема дефицита продовольствия и медикаментов утратила свою остроту. Не будем подробно описывать экономические последствия санкций, они изложены во многих публикациях. Главное, что режим Саддама Хусейна не собирался падать. Более того, Хусейн использовал санкции для консолидации иракского общества, антизападные настроения в стране лишь усиливались. Постепенно руководители Ирака ста-

ли выстраивать различные схемы, которые позволяли торговать с внешним миром в обход санкций. Именно по причине неэффективности экономических санкций Вашингтон принял решение об использовании «аргумента последней инстанции» – военной силы. Правда, «задним числом» некоторые западные эксперты все-таки дают положительную оценку эффективности санкций против Ирака; по их мнению, они предотвратили создание режимом Хусейна оружия массового поражения.

Что касается Ирана, то он находится под санкциями США и их союзников уже 35 лет. Вместе с тем, никаких признаков того, что Иран близок к «смерти», не наблюдается. Здесь картина примерно такая же, как и с Ираком. Определенные негативные явления в экономике Ирана возникли (особенно в нефтедобыче из-за запретов на поставки оборудования для отрасли). Дополнительная нагрузка на экономику Ирана возникла в связи с тем, что Вашингтону в начале текущего десятилетия удалось подключить к санкциям Европейский Союз. Но буквально за 2–3 года Иран сумел адаптироваться к тотальной нефтяной блокаде Запада. Для Вашингтона как главного инициатора всех санкций и блокад это было крайне неприятным сюрпризом. Иран, по сути, стал «учебным пособием», показывающим другим странам как можно обходить санкции. С нашей точки зрения, именно это стало главной причиной того, что в 2013 году по инициативе того же Вашингтона в Женеве начались переговоры с Ира-

ном при участии «шестерки» посредников (пять постоянных членов Совета Безопасности ООН плюс Германия). Предметом переговоров стала ядерная программа Тегерана. Якобы именно это больше всего заботит Запад. И якобы в обмен на сворачивание ядерной программы Запад готов пойти на сворачивание санкций против Ирана. Вашингтон даже обещал разморозить часть арестованных валютных резервов Ирана в порядке «доброй воли». Однако речь идет об очень незначительной части резервов. Кроме того, Вашингтон говорит о том, что любые возможные решения об отмене санкций против Ирана будут иметь «обратимый характер». Таким образом, маловероятно, что в ближайшее время произойдет демонтаж санкций против Ирана. Некоторые эксперты полагают, что выходом из этой патовой ситуации для Вашингтона может быть лишь использование «силового аргумента» (как и в случае с Ираком).

Обобщая опыт экономических санкций, можно сделать следующие выводы.

1. Нельзя отрицать, что санкции оказывают негативное влияние на экономику санкционируемых стран. Иногда это влияние может быть даже весьма тяжелым, ведущим к ухудшению жизненного уровня большей части населения.

2. Вместе с тем, политических целей (декларируемых при объявлении санкций) санкционирующим странам удается достигать достаточно редко. Негативные социальные последствия санкций, как минимум, компенсируются тем, что

власть использует санкции для идейной и политической консолидации общества.

3. Негативное влияние санкций на экономику санкционируемых стран со временем может ослабевать в связи с тем, что эти страны разными способами адаптируются к режиму санкций. В ряде случаев санкции становятся «толчком», провоцирующим начало серьезной перестройки экономики.

4. Санкционирующие страны зачастую сами несут существенные потери в связи с тем, что их компании лишаются возможности торговать с санкционируемыми странами. Нередко при этом происходит усиление конкурентных позиций компаний тех стран, которые не участвуют в экономических санкциях.

5. Санкционирующие страны после определенного периода действий экономических санкций (в случае отсутствия желаемого политического эффекта) вынуждены прибегать к использованию иных методов давления на санкционируемые страны (дипломатические, военные, операции спецслужб и т. д.).

6. Официальные власти Запада вынуждены всячески замалчивать случаи неэффективного использования экономических санкций, продолжая использовать угрозы экономических санкций в качестве оружия устрашения для стран, которые отклоняются от политического курса Запада.

В следующей публикации рассмотрим крайне актуальный для сегодняшней России вопрос относительно того, как

страны адаптируются к режиму санкций.

Отечественный и зарубежный опыт противодействия экономическим санкциям

Советский опыт

Пожалуй, наиболее богатый опыт противодействия санкциям накоплен именно нашей страной, почти весь он приходится на советский период ее истории. В начальные годы существования советской России торговая и морская блокада со стороны бывших союзников (стран Антанты) преодолевалась за счет организации товарных потоков через нейтральные страны (например, Персию, Турцию, Китай) или же через контрабандные коридоры (один из главных таких коридоров проходил через Прибалтику и Скандинавию). Запад был крайне негативно настроен в отношении государственной монополии внешней торговли, поэтому особенно жесткие запреты были введены на экспортные и импортные операции с советскими государственными организациями. Советская власть в этой связи вынуждена была опираться во внешней торговле, прежде всего, на кооперативные организации (которые по существу все равно оказывались государственными). После того, когда в конце 1929 года разразил-

ся экономический кризис (который вскоре приобрел мировой масштаб), Советский Союз стал играть на противоречиях между капиталистическими странами Запада, добиваясь ослабления или даже отмены санкций в некоторых из них.

Стратегическим решением проблем, порождаемых экономическими санкциями, стало проведение индустриализации. Одной из главных задач индустриализации на XIV съезде ВКП(б) в декабре 1925 года было объявлено максимальное снижение зависимости советской экономики от внешних рынков, опора на собственные ресурсы и собственное производство. В период 1929–1941 гг. в стране было построено почти 10 тысяч предприятий, которые производили производства средств производства, товары народного потребления, а также все виды оружия и военной техники. Экономика того периода представляла собой мобилизационную модель, в которой ускоренными темпами происходило развитие производств средств производства (группа отраслей «А») по отношению к производству предметов потребления (группа отраслей «Б»). Важнейшими элементами советской мобилизационной экономики были: централизованное управление экономикой, 100-процентное участие государства в промышленности, среднесрочное (пятилетнее) директивное планирование, коллективизация сельского хозяйства, полное искоренение любых форм капитала (промышленного, торгового, денежного), огосударствление денежно-кредитной системы, выравнивание уровней жизни всех слоев насе-

ления (социальные программы, борьба с нетрудовыми доходами и т. д.), государственная монополия внешней торговли, государственная валютная монополия и т. д.

На первом этапе индустриализации удалось найти подход к американским компаниям, которые находились в условиях тяжелейшего экономического кризиса. Именно они осуществляли поставки оборудования для строек первой пятилетки, осуществляли его монтаж и пуско-наладочные работы. Более того, поставки оборудования осуществлялись на условиях коммерческого кредитования, что снимало остроту проблем, связанных с нехваткой валюты. Затем американское «окно возможностей» стало постепенно закрываться, в последующие годы главными поставщиками машин и оборудования стали германские фирмы. Примечательно, что индустриализация проводилась абсолютно без привлечения иностранных инвестиций в советскую экономику. Ранее иностранный капитал присутствовал в СССР лишь в виде концессий. Последние из них были ликвидированы в 1932–1933 гг.³ На протяжении нескольких десятилетий советская экономика имела автаркический характер: доля экспорта и импорта в валовом продукте СССР составляла всего несколько процентов. Это делало СССР слабо уязвимым по отношению к экономическим санкциям.

³ Подробности о том, как СССР проводил индустриализацию в условиях экономической блокады, читатель может узнать из моей книги: «Экономическая война против России и сталинская индустриализация» (М.: Алгоритм, 2014).

Лишь с середины 1970-х гг. стала усиливаться зависимость СССР от экспорта и импорта. Это было обусловлено тем, что в конце 1973 года (в результате так называемого «энергетического кризиса») цены на «черное золото» на мировом рынке выросли в 4 раза. Вместо того, чтобы продолжать укреплять промышленный потенциал страны, руководство страны пошло по пути наименьшего сопротивления. Проблемы страны (экономические, социальные, военные) стали решаться с помощью нефтедолларов. Поэтому последние полтора десятилетия существования СССР эффективность экономических санкций Запада неуклонно повышалась. Обвал цен на «черное золото» на мировом рынке в 1986 году формально нельзя отнести к экономическим санкциям против СССР. Но нет никого сомнения в том, что этот обвал был спланирован Вашингтон с целью окончательно подрыва советской экономики. Это была акция экономической войны, и ее цель была достигнута. Через пять лет Советского Союза уже не стало, «холодная война» завершилась победой Запада.

Иран и Ирак: три уровня противодействия санкциям

Среди тех стран, которые достаточно успешно противодействовали экономическим санкциям Запада уже в годы существования Российской Федерации, можно назвать Ирак и

Иран. Против первого санкции действовали фактически в период 1990–2003 гг. (формально – до 2010 года), против второго – с 1979 года и продолжают действовать до сегодняшнего дня. В обеих странах можно выявить три уровня противодействия санкциям:

- действия по адаптации внешнеэкономической деятельности к запретам и ограничениям со стороны санкционирующих стран;
- замещение импорта внутренним производством и диверсификация товарной структуры экспорта;
- меры в сфере распределения жизненно важных товаров.

Меры по адаптации внешнеэкономической деятельности стран к условиям санкций

На этом уровне противодействия санкциям можно выделить следующие направления:

- а) переориентация во внешнеэкономической деятельности страны на государства, которые не участвуют в экономических санкциях («неприсоединившиеся государства»);

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.